

ГОМЕР

Одиссея

ПАЛ Ы МИ РА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 5

УДК 82-13
ББК 84(0)3
Г64

Перевел с древнегреческого Ю. А. Голубец

Гомер

Г64 Одиссея / Гомер ; [пер. с др.-греч. Ю. Голубца]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2025. — 415 с. — (Серия «Пальмира — академия»).

ISBN 978-5-517-12100-4

В основе древнегреческой эпической поэмы «Одиссея» — ее традиционно считают вторым после «Илиады» творением легендарного поэта Гомера (IX–VIII вв. до н. э.) — лежит распространенный фольклорный сюжет: муж попадает на свадьбу своей жены. Хитроумный Одиссей, вождь ахейцев, на десятый год после завершения Троянской войны возвращается в родную Итаку. В его отсутствие в его доме поселились многочисленные невестники — женихи, сватающиеся к его супруге Пенелопе, пирующие и расточающие его богатства...

Поэма публикуется в новом переводе Ю. А. Голубца, более точном по сравнению с классическим переводом В. А. Жуковского. Издание снабжено указателем имен и географических названий, а также словарем, поясняющим некоторые реалии.

УДК 82-13
ББК 84(0)3

ISBN 978-5-517-12100-4

© Голубец Ю. А., перевод на русский язык, 2025
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2025

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Собрание богов. Явление Афины Телемаху.

- Молви о муже мне, Муза, многолукавом, что много
Столь претерпел, когда град разорил он Трои священный,
Многие веи узрел и разумом много изведаль,
Много в морях бедовал с терпеньем и мужеством в сердце,
5 Чая и жизни спасти, и свершить возвращение друзей,
Только вот друзей не спас, хоть усердствовал духом
упорно,
Други ведь сами себя погубили своим же нечестьем,
Стадо, безумцы, скота Гиперіона Геэлионя
Поразоряли и отняв у друзей и день возвращенья!
10 Дия дщерь, божество, нам молви про то хоть откуда!
Прочие, сколь их и было, погибели горькой избегли,
Дома сидели давно, избежавшие моря и распри,
Он же единый, в тоске по супруге и дню возвращенья,
Девы владычней раб, Калипсó, божества из бессмертных,
15 Был он в вертепах подземных, к нему божество вождделело.
Вот уж и год настал, в минованье времён круговратных
Определённый богами как срок возвращенья в отчизну,
Остров Итаку, где он бы трудов и забот не лишился,
Будучи с друзьями даже... И все милосердствуют боги,
20 Против один Посейдаон: противодействовал яро,
Дабы земли Одиссей богоравный вовек не достигнул.
Средь Эфиопов сей бог тогда обретался далёких,
Тех Эфиопов двояких, самых крайних народов,
Где Гиперіон заходит и где он потом и восходит.
25 Овчие, тельчие там приносят ему гекатомбы,

- Там он пирует усладно — бессмертные прочие боги
Все в Олимпийца покаях, Зена, давно собралися.
Тут им слово измолвил отец и бессмертных и смертных,
В сердце храня поминанье о том беспорочном Эгисте,
30 Кто Агáмемнонiдом убит был, преславным Орестом.
Помня о муже сём, он слово бессмертным измолвил:
«Жалкие смертные, горько богов они все порицают,
Молвят, что всякие беды от нас происходят, но сами
Собственным только нечестьем обязаны горем,
не судьбам,
- 35 Вот и древле Эгист злосчастливого Атреида
Женщину совратил, того же убил по возврате.
Ведаю горькую гибель, о том мы ведь всех упредили,
Выслав Гермейяса им, благозоркого Аргоубийцу,
Дабы убийства не деял, соложницы не домогался,
40 Ибо придёт от Ореста возмездие за Атреида,
Только лишь тот возмужает и возжелает владений.
Так Гермейяс изрек, разуменье только Эгиста
Благом не остерёг, тот всем тогда и поплатился!»
Так ответно рекла светлоока богиня Афина:
45 «Отче всеобщий, Кронид, о высший из величайших,
Муж тот и получил согласно нечестью погибель,
Так иной да умрёт делами своё заслуживший,
Но Одиссей благомудрый заботит мне разум и сердце:
Терпит, злосчастный, столь долго вдали от родимых
напасти
- 50 В волнообъятом краю, на острове, в море солёном.
Остров лесистый дóмы собой представляет богини,
Злоковарного дщери Атланта, кто ведаёт глуби
Целого моря, столпы огромные подкрепляет
Он собою, что землю подпирают и небо.
- 55 Дщерь злосчастливого держит, его, лиющего слёзы,
Вечно она его вкрадчивой и обольстительной речью
Обворожает, чтоб он об Итаке забыл... Одиссей же
Даже по дыму томится, что вьётся где-то над берегом
Края родного, смерть призывая... Но в сердце родимом

60 Ты, Олимпиец, не тронут, — а Одиссей неужели
И среди лодий Аргівян не чтит тебя жертвой священной
Там, на равнине под Троей — за что же, о Зевс,
его гонишь?»

Ей немедля в ответ изрек Зевс тучегонитель:
«Чадю, что ты за речь за ограду зубов отпустила?»

65 Как могу позабыть я божественного Одиссея,
Мудрого столь среди смертных, к богам кто столь
непрестанно
Щедр был по подношеньям, к владыкам пространного
неба!

Гневается на него Посейдаон землеколебатель,
Им Киклоп ослеплён, потерявший единое око,
70 Сей Полифем богоравный, могучейший среди рода
Всех Киклопов, Тоосы чадю, Нимфы из моря,
Дщери Форкина, владыки солёной зыби бесплодной,
Там, в пещерах глубоких поял её бог Посейдаон!
Вот, Одиссея с тех пор Посейдаон, бог Эносихтон,
75 Не убивает, но всячески гонит от отчих пределов!
Что же, со тщаньем помыслим мы все о дне возвращенья
Оного мужа, а бог Посейдаон пускай попридержит
Гнев свой, ему невозможно, упорному, против
бессмертных

Брани воздвигнуть, против воли богов выступая!»

80 Так ответно рекла светлоока богиня Афина:
«О родитель, Кронийон, о высший из величайших,
Если то мило теперь божествам всем нашим блаженным,
Чтоб Одиссей благомудрый ныне к себе возвратился,
Пусть Гермейяс тогда, посланник Аргоубийца,
85 На Оигигию летит, на остров, дабы скорее
Нимфе сказать благокудрой об истинном нашем решении,
Дабы вернуться мог Одиссей терпеливоразумный!
Я же немедля сама устремлюсь на Итаку, чтоб сына
Мужеством одушевить, распалить его гневом во персях,
90 Дабы тотчас он в собрание созвал кудреглавых Ахеян,
Всех невестников прочь отозвать от дома, что режут

- Стадных овец, тяжкостопных крав и быков криворогих,
После в Спарту его я пошлю и в Пилос песчаный,
Дабы возврата срок отца родного разведаль,
95 Дабы хвалой именитой он в людях и сам утвердился». Так промолвив, стопы в плесницы прекрасные вдела,
Дивные и золотые, её они по-над зыблями
И над землёй беспредельной взносили на веяньи ветра,
Ярый дрот захватила, одетый изострою медью,
100 Тяжкий, крепкий, огромный, им мѹжей ряды укрощала
Мощных она во гневе, отчегогучая Дева.
После прянула бурно богиня с высей Олимпа
В край Итаки, в привратье дома она Одиссея
Встала, у прага, ладонью подъяла медное древко,
105 Ментесу уподобясь, Тафійан владетелю, гостю,
Там и надменных невестников сразу узрела, у самых
Врат они расположились и в кости игрой забавлялись,
Сидя на шкурах крав, которых прирезали сами.
Там и вестники, и расторопные слуги сновали,
110 Эти вино мешали в кратёрах с водою прохладной,
Те столы убирали губкою ноздреватой,
Их накрывая, и мясо обильное нарежая.
Телемах боговидный её всех ране приметил.
Был средь невестников он, печалуясь в сердце родимом,
115 Лик отца благородный представив — придёт ли откуда
Всех из до́мов прогнать невестников, снова вступая
С восстановленной честью в владенье своим достояньем.
Так помышляя, среди невестников зрит он Афины.
Двинулся он к порогу, неистово негодуя:
120 Гостя томили у врат. К нему устремся немедля,
Взял его за десницу, приял его медное древко,
После к нему обратился, слова крылатые молвив:
«Радуйся, гость, ты в доме всегда желанен! А после,
Яства отведав, поведаете нам, ты кто и откуда!»
125 Молвив, пошёл впереди, а за ним и Паллада Афина.
Вот оказались они внутри высокого дома,
Внёс он дрот этот внутрь, поместив у подпоры огромной

- Благотёсанной сразу, где уж давно меж иными
Многие дроты хранил Одиссей терпеливоразумный,
130 После ко креслу богиню подводит, ковёр постигает
Ткан да узорчат, ей под ноги ставит он малую скáмью.
После во кресле резном поместился подале от прочих
Всех невестников, дабы и гость, — не тревожим, покоен, —
Насыщался за пиром, хотя и с надменными рядом,
135 Чтобы порасспросить самому об отце на чужбине.
Воду внесла прислуга для рук омовенья в сосуде
Золотом и прекрасном, с тазом серебряным вместе,
Дабы помыться, подвинув и стол, отскобленный чисто,
Хлеб досточтимая ключница прямо пред ним разложила,
140 Яства присовокупила — всего преохотно, что было!
Кравчий досточки с мясом разным разнёс, поднимая
Их высоко над собою, поставил и чаши златые,
Вестник часто к ним подходил, вина подливая.
Вот невестники входят надменные, вот они стали
145 Размещаться, теснясь, за столами по скáмьям и креслам.
Вестники дали воды им для омовения дланей,
Хлебом в плетёных корзинах тотчас обнесли их рабыни,
Отроки влагой немедля наполнили винной кратёры,
Вот, разместясь, к приготовленным яствам все длани
простёрли...
- 150 Только когда они к питию с яством утратили голод,
Все невестники, в ум им взбрело заняться немедля
Пляскою вместе с пеньем — услады они пированья!
Вестник кифару в сей миг прекрасную в длани влагает
Фемию, ибо его невестники петь принуждали.
155 Тот, немедля по струнам ударив, запел величаво.
Тут Телемах и молвит тогда светлоокой Афине,
Гла́ву к богине склонив, дабы прочие не услышали:
«О мой гость дорогой, не прогневайся, коли глаголю:
Вот у этих сейчас на уме-то веселие с плясом,
160 Радостно им, ведь добро не ими едят нажитое, —
Мужа, чьи белые кости гниют подо влагою ливней,
На берегу лежат или крутятся в пене солёной...

- Если б его на Итаку вернувшимся все увидали,
То поскорее купили быстрейшие ноги на свете,
165 Нежели злата искать с одеяньем, чтоб стать побогаче!
Злая судьбина его погубила и нет никакой нам
Вести отрадной, хотя от земных ещё человеков
Молвь и доходит о нём, но возвратные кончены сроки.
Что же, ответь мне тогда, измолви, открой безобманно,
170 Кто ты? Откуда ты родом? Кто родичи? Где же твой город?
В лодье какой ты приплыл? Тебя мореходы какие
До Итаки доставили? Чем они могут гордиться?
Мыслю, тебе невозможно ведь пешком сюда добираться!
Так ли? По истине это открой мне, дабы я ведал:
175 Внове тебе посещать нас иль был ты давним отцовским
Гостем, когда многолюдно бывало в наших покаях
Древле от всех гостей — привечал ведь отец чужеземцев?»
Вот ему молвит в ответ светлоока богиня Афина:
«Это всё я тебе тотчас безобманно открою!
180 Ментес я, Анхиала, сего благомудрого мужа
Сын, и Тафийянами я вёслолюбивыми правлю,
Ныне на лодье приплыл со друзьями вместе своими,
По виноцветной пучине иду к чужеземному люду
Я на Темёсу за медью, торговлю и жгучим железом.
185 Лодью вдаль от селенья поставил, в местечке укромном,
В Рёйтроне, тихом заливе под Нейоном, лесом поросшим.
Гости мы друг для друга с отцом твоим были родимым
Издавна, можешь спросить об этом и знатного даже
Старца Лаэрта... Молвят — в селение он не выходит
190 Более, но в глухомани болезни претерпевает
Вместе со старой служанкой, она ему питье с яством
И преподносит, когда с великою усталью в теле
Возвращается он со своих виноградников в дóмы.
Ныне я тут, ведь люди молвят — вернулся родитель
195 Твой... Да боги, видать, пути препятствуют к дому!
Верь, на земле Одиссей божественный, вовсе не умер,
Где-то живёт до сих пор, омываем пучиной пространной,
В острове волнообъятом, где держат люди лихие,